УДАЧИ И ПРОСЧЕТЫ

ДУМАЮ, не надо доказывать, что малые прозаические формы требуют от художника особо отточенного мастерства. Но зато огромен интерес читателя к этим формам — к повести, рассказу, новелле.

Передо мной небольшая книжка в тонкой обложке. «Стефка» — новый сборник повестей и рассказов нашего земляка Ивана Шумилова. Герои их различны и действуют в различных обстоятельствах, но большинство их отличают душевная чистота, органичное чувство добра и справедливости.

Это и определяет настрой книги.

Открывает сборник повесть «Стефка». В отличие от других произведений, вошедших в книгу, она написана на материале давних военных лет. Действие происходит в небольшом белорусском селе, окруженном лесами, мшистыми болотами, безымянными лесными речушками. В центре повести — обаятельный образ белорусской девушки. Стефка — сирота: мать умерла перед самой войной, отец пропал без вести. Спасая раненого командира партизанского отряда, девушка приходит к мысли, что и сама она могла бы стать партизанкой. И вот — партизанский отряд, первое боевое задание и нелепая, как всегда нелепа, смерть от случайной пули. Сюжет, как видим, несложен. Но в повести есть очень важное — становление характера. Особенно тонко автор подметил процесс постепенного возмужания своей героини.

Интересен в повести и образ Кости, Кастуся, как зовет его Стефка, отчаянного мальчишки военных лет, одержимого мечтой совершить подвиг. «Костя ясно видит себя вихрем влетающим в здание жандармерии, слышит суровые слова своего приказа: «В вашей хате — Советская власть! Ни с места! Сдать оружие!». Как радостно забьется его сердце, когда он будет стоять победителем перед врагом!». И как же понятно нам огорчение Кости, когда он, лихо отрапортовав команди, когда он, лихо отрапортовав команди-ру о захвате немецкой автомашины, слышит в ответ лишь одно спокойное слово — «Удача».

Повесть «Стефка» привлекает своей искренностью, неподдельностью. Но, к сожалению, ей недостает широкого дыхания, своеобразия и глубины, которые могли бы придать ей черты подлинно современного произведения и сделать ее явлением в литературе о войне.

К сожалению, несколько скомканным получился и конец произведения: автор словно обрубил повествование.

Довольно поэтична повесть «Королевские музыканты», к тому же вневременное действие придает ей сказочность. В «Королевских музыкантах» вновь звучит тема справедливости, душевной чистоты, характерная для И. Шумилова. Очень поэтичен и сразу же вызывает большую симпатию читателей образ маленького Вана, для которого музыка, став смыслом жизни, сливается с тягой к добру, справедливости, с чувством человеческого достоинства. Общение с Ваном помогает учителю музыки Лею сбросить с себя многолетний гнет королевской власти, вновь почувствовать себя свободным, независимым человеком. «Нам есть чему поучиться у неиспорченных, не сломленных мерзостями жизни маленьких, чистых человечков», — размышляет Лей.

Удачны в повести сцены, где автор пишет о музыке. Страницы, где звучит волшебный голос скрипки, где поет дудочка Вана, рисуя перед глазами слушателей что-то яркое и манящее, можно назвать лучшими в произведении.

Но, как уже говорилось, и в этой повести автору не удалось избежать некоторой декларативности. Именно так звучат слова, которыми завершается повесть: «...счастье в том и состоит, чтобы делать на земле дело, для которого ты рожден». Автор словно бы сомневается в том, что читатель сам придет к подобному выводу.

Простая житейская история описана писателем в небольшом рассказе «Мой меднолицый брат». Однако эта простая история, без сомнения, могла бы обрести тонкую психологическую обрисовку. Рассказ согрет теплым отношением автора к своему герою, вихрастому семилетнему человечку, с облупленным носом, с постоянно новыми идеями в голове. Это Петька — один из миллиона таких же мальчишек, мечтающих поскорее стать взрослыми и самостоятельными. Петька все хочет делать своими руками, ему надо до всего дойти самому. И вот на беду Петьки домой приезжает старший брат, только что получивший новенький синий диплом об окончании педагогического училища. Со всей серьезностью берется он за Петькино воспитание.

Но тут и начинается наше несогласие с автором. Старший брат воспитывает младшего неумело, топорно, и каждой его попыткой И. Шумилов стремится доказать, что ему недостает педагогического такта. Однако не чувствуется при этом у автора необходимой тонкости, точности в расстановке акцентов. Вот Петька вырезает свистульку для маленького Толика. Нож, которым так уверенно орудует «меднолицый брат», довольно острый, и Гриша по праву старшего отбирает нож, причем мотивирует это высокой целью воспитания.

Гриша решает сам вырезать свистульку и вдруг неожиданно для себя испытывает нечто необычное: «Какое удивительное чувство испытываешь, когда сам что-нибудь смастеришь, пусть даже свистульку!». Странно не предположить, что вот тут-то старший брат поймет, наконец, Петьку. Тем не менее буквально на другой же день, запретив Петьке варить уху из наловленной тем рыбы, Гриша заявляет: «Надо уху — спроси, я пойду куплю рыбы, мать сварит. Здесь речь идет не о педагогических проблемах, как это пытается представить автор, а, очевидно, о внутренней грубости, редкостной глухоте чувств. И это рождает неверную тональность повествования, подрывает наше доверие к автору.

Тем не менее хочется отметить еще одну привлекательную черту И. Шумилова, которой я уже касалась. Это теплое, доброжелательное отношение его к своим маленьким героям («Азик», «Мой меднолицый брат», «Королевские музыканты»). Очень интересен в этом отношении рассказ «Азик» — маленький мальчик отважно преодолевает страх перед лохматым щенком Азиком.

К сожалению, в рассказах И. Шумилова немало расхожих истин, схематичных персонажей, избитых рассуждений. Вот такие «истины», например, открывает герой рассказа «Мой меднолицый брат»: «Но не в том ли задача воспитателя: смело вступать в конфликты, если этого требуют высокие цели воспитания?».

И. Шумилов внимателен к пейзажу. Так, например, в рассказе «У Сычевой забоки» дана тонкая и очень поэтичная пейзажная зарисовка: «Сразу же за осинником начинались луга. В воздухе курился едва заметный парок; пахло весенней землей, и к запаху этому примешивался едва уловимый аромат подросшей травы. От холодной еще воды тянуло сыростью. Ослепительно - зеркально блестели озера и протоки, загадочно синели дальние забоки». Писатель чувствует красоту родной земли и передает чувство любви к этой неброской красоте нам, читателям.

Но язык сборника нередко вызывает двойное ощущение. С одной стороны привлекает простота и непритязательность, но порой они переходят в ординарность, бедность, сухость. Иногда И. Шумилову изменяет чувство меры, вкуса. В «Королевских музыкантах» мы узнаем, что «Ван... выводил звуки своим собственным голосом». И еще о нем же: «Голодный, с сухими губами и злыми глазами, Ван крался к жилью».

Конечно, недостатки, просчеты, небрежности снижают эмоциональное воздействие книги И. Шумилова на читателя. Но удачи автора позволяют ждать от него новых, более совершенных и глубоких произведений.

Г. ПРОХОРОВА.